

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Дверь, за которой должны были быть девушки, оказалась запертой, пошуровав по карманам незадачливого охранника нашли ключ. Точнее два... Один из них подошел, а вот второй, оказался от следующей двери, находящейся на противоположной стороне не длинного перехода. В чем смысл такого расположения, так и осталось не ясным. Оставив Листика и Маркони в коридоре, вдруг пропустили кого? Пошли...

Вставив ключ, проворачиваю его в замке. Вдруг за дверью раздается едва слышный женский крик, вкупе с мужским матом... Мгновение и распахнув дверь, оказываюсь внутри, припадаю на одно колено: открывая сектор парням...

Возле стены, не большой пещерки, сбившись в кучку, сидят испуганные девушки... Почти посередине, возле расстеленного на полу матраса, прижав руки к окровавленному животу, лежит женщина. Рядом стоит молодой парень, тот самый с поста, левой рукой держит за волосы совсем молоденькую девушку, в правой окровавленный нож.

- Не стрелять, - шиплю сквозь зубы, выпускаю пулю ему в локоть.

Сухой щелчок ПБ и нож выпадает из руки. Парни зло щурятся на ублюдка, и, несмотря, на стиснутые до белизны костяшек пальцы - никто так и не выстрелил. Все же армия вбивает выполнение приказа, до безусловного рефлекса.

- Связать!

- Зачем? - удивленно спрашивает Олег.

- Выполнять, - сжав зубы, Молот идет, к скулящему подонку.

Киваю Хану, и тот оттаскивает, от лежащей молодой женщины, ревущую во весь голос девчонку. Пьеро тут же подтянув аптечку, приступает к осмотру.

- Пустите! Пустите! Катюша, прости... Катенька!

Девчушка пытается вырваться, но Марат только сильнее прижимает ее к себе, шепча:

- Все будет хорошо, все будет хорошо...

Пока Пьеро возится с раненой, говорю все так же сбившимся в кучу испуганным пленницам:

- Значит так! Сидим тихо! Не шумим! Работает спецназ. Все понятно?

Дождавшись, пары неуверенных кивков, продолжаю:

- Не бойтесь, не обидим. Свои мы... - подмигиваю девчонкам. - А теперь объясните, что тут произошло?

И вот тут раздались всхлипы, и радостные возгласы, правда, довольно тихие. Все же запуганны были девушки капитально... Но вот поднялась одна из женщин постарше и, шикнув на остальных, каким-то потерянным голосом поведала:

- Это Рита, - кивает на ревущую в объятиях Хана девушку. - А это ее старшая сестра, Катя, они из местных... - яростно блеснув глазами, ткнула пальцем в связанного: - Этого охранник привел, и сказал, чтоб мы были послушными... А он сразу на Ритку глаз положил! Начал

лапать, она, было, начала сопротивляться, но охранник ее ударил, велел лежать смирно... Ну а этот давай штаны спускать, а Ритка опять... Тут Катька и вмешалась, пообещала ублажить, так как никто другой, но чтоб сестру не трогали! Охранник предложил согласиться, начав расхваливать ее... Да и, мол, Ритка на продажу... А этот... - женщина замолчала, подыскивая слова: - А этот и спрашивает. Мол, та ли это Катя, которую впятером воспитывали? Тот подтвердил! У этого аж руки затряслись. Он Катьку повалил. Ну и вы понимаете?

Киваю. Куда уж понятнее.

- Ритка ревет, мы ее в сторону увели, чтоб не смотрела. Ну, вот, а этот минут через пять закончил, посидел, подумал и решил все же Ритку... того... Катька ему говорит: "Ты обещал". А он засмеялся, толкнул ее и Ритку повалил... Тут Катька как подскочит, зеркальцем об пол, и на него. Вон на скуле порез, чуть-чуть до горла не достала... А он ее ножом... - женщина, закрыв лицо руками, заплакала: - Мы полгода с ней вместе...

Сглотнув комок в горле, остановил начавшего пинать ублюдка, Молота:

- Перестань, а то убьешь!

- Туда ему и дорога! - прошипел Олег, правда, пинать перестал.

- Думаешь? А если мозг подключить?

- Действительно! - Молот нехорошо улыбнулся. - Тороплюсь что-то...

- Вот, вот... - качаю головой и, повернувшись к Пьеро, сажусь на корточки и спрашиваю: - Ну как?

Петька, как-то обреченно бинтующий женщину, поднял на меня глаза, в которых поблескивали слезы. Слезы: в глазах человека, который, только что, не сомневаясь, отправил на тот свет почти десяток человек. Пусть и бандитов, но все же...

- Без вариантов. Минут пять-десять осталось...

Ох... Ты ж... Не успел я Катя, не успел... Надо хоть сестре дать попрощаться, вот только язык будто присох к гортани... Но все же надо.

Поворачиваю голову, и мне на глаза попадает осколок окровавленного зеркала, взгляд сам переходит на изрезанные пальцы правой руки, которые сжимали этот кусок стекла... Бедная женщина, несмотря на то, что ее саму давно сломали, смогла найти в себе силы в попытке защитить сестру. Пусть не удачно, но она пыталась, на себя уже давно махнула рукой... А за сестру билась до конца! И тут мозг пронзила вспышка: билась, защищала!

- Маришка! Маришка! - взвыл я мысленно, как учил Степаныч. Представляя в голове образ сексуальной красотки. - Ты где? Маришка!

- Не ори, а! Чуть не оглохла!

Передо мной был призрачный образ, да я и сам был полупрозрачный. И находился почти под потолком пещеры, а внизу все замерло. Хан все так же держит Риту, Молот, примеривается, пока я не вижу, пнуть пленного, Пьеро с бинтом в руке и рядом на корточках я...

- Офигеть!

- А ты что хотел? Столько народу, представляешь, как они бы удивились? Ты не спеши, там время почти не движется...

- Маришка! Спаси ее! - показываю пальцем вниз.

- С чего бы это? - складывает руки на груди, точнее под грудью или как-то так... В общем обозначивая присутствие, этой самой, еще больше... Да уж... Ну да что поделаешь, вспоминая ее же слова: по-другому она не может, натура такая!

- Ну, пожалуйста!

- Нет, нет. Не проси! Я обещала жизнь воина, а не бандитской подстилки! -и, встряхнув белокурой гривой, гордо задрала носик.

- Ладно... Но можно задать вопрос?

- Хм... - подозрительно посмотрев на меня, облетела по кругу. И все так же с сомнением разрешила: - Ну, давай...

- Скажи: карандаш это оружие? - раз время есть, начну издалека.

- Это, смотря как посмотреть, - ехидно улыбается.

- В моих руках, это оружие?

- Ну, в твоих и точилка для карандаша оружие...

- А вилка?

- И вилка, - чему-то улыбаясь, продолжает летать вокруг меня.

- А осколок стекла?

- Таким маньякам как ты, лучше не давать... - счастливо смеется.

"Ну, погоди, красавица! Ужо я тебя!"

- Ты не ответила!

- Оружие, оружие! В руках воина все оружие!

- А осколок зеркала, которым нанесли увечья и чуть не перерезали горло?

- Ты умный мальчик! - перестав летать вокруг, сделала пару балетных па. Видимо что б я хорошенько все рассмотрел... А юбченка все такая же... - Сейчас ты скажешь, что раз это оружие то, судя по моим словам, оно было в руках воина?

- Ну, типа того... - остается только надеяться, что сработает.

- А если я не поддамся на твою уловку?

- А я тогда, подышать буду, но тебя не позову! Тогда ты не сможешь вернуть долг!

- Ой... Ой... Напугал! Вот будет при смерти кто-то из твоих парней лежать и позовешь! Ни куда не денешься!

- Да пошла ты! Конечно же, в этом случае призову. Но вот разговаривать с тобой никогда не буду...

- Никогда, никогда? - заглядывая в глаза, спросила дива.

- Никогда!

- Совсем, совсем!

Я только отвернулся. Облетев меня пару раз, остановилась напротив моего лица:

- Это шантаж?

Снова отворачиваюсь. Сзади раздается задорный смех, тонкие девичьи руки обхватывают меня за плечи, между лопаток упирается роскошная грудь, а губы шепчут:

- Так и запишем, поддалась на злобный шантаж, - и легонько куснув за ухо, добавила: - Ну не будь букой, спасу я ее... Вот только потом не обессудь, такие подарки бывают раз в жизни, подумай хорошо!

- Я подумал!

- Заговорил, заговорил! - радостно смеясь и хлопая в ладоши, красотка нарезает круги вокруг меня. Вновь изображая балерину... И вот резко остановившись, серьезным голосом добавила: - Молодец, Он может гордиться тобой, красавчик! Все мне пора...

Мир слегка покачнулся, это я чуть не шлепнулся на задницу... Сидел то на корточках! Пьеро смотрит на меня обиженным взглядом, не понимая, как же так? За что? Почему эта молодая женщина должна умереть? И почему, несмотря на все его знания и дополнительную учебу у Степаныча - он не может помочь ей. Эх, Петька! То ли еще будет!?

- Пьеро, ты чего смотришь на меня коровьим взглядом?

- Извини, Мажор. Первый раз вот так... И сделать ничего не могу, как будто сам нож в нее воткнул... Молодая совсем, красивая... На пару минут раньше бы! И жива бы, осталась...

- Ты брось это! - награждаю парня суровым взглядом. - Не могли мы за спиной такую толпу оставить! Тогда все бы легли и девчонки в том числе!

- Да я понимаю, - Пьеро опускает взгляд и тяжело вздыхает, - но муторно... Может, пусть хоть с сестрой попрощается?

- Зачем? Кажется, умирать ей рано? - несмотря на попытку сдержаться, на губы наползает улыбка. - Может ты ошибся? Посмотри-ка еще разок!

- Не смешно...

- Я не смеюсь, - впившись в него взглядом, говорю: - Проверь! И ни слова!

Петька посмотрел на меня как на идиота, но приступил к повторному осмотру все еще находящейся без сознания женщины... Выпучив на меня огромные глаза, вскрикнул:

- Мажор...

Но получив ощутимый тычок под ребра, обиженно засопел. Пришлось пояснять:

- Ты тупой? Сказал же тихо!

Все еще находясь под впечатлением от увиденного, но понизив голос до едва слышного шепота, затараторил:

- Мажор, смертельной раны нет! Понимаешь ссадины, синяки и пару порезов! А смертельной нет. Ее даже в больничку можно не вести, я сам зашью и обработаю... Но так не бывает!

- Тихо ты... Не было смертельной раны! Понял?

- Но?

- Ты как предпочитаешь: ты ошибся, и ранения не было или ты прав и оно есть?

Петька расплылся в счастливой улыбке:

- Устал я за последнее время вот и мерещится...

- Вот и я говорю! - и задорно подмигнув. - Пьеро я сам в шоке! Но сейчас не время, для вопросов!

Наш медик только обреченно вздохнул и приступил к лечению. Я же решил приказать Марату и Молоту уволочь пленного в "каморку" главаря. С паршивой овцы хоть шерсти клок, глядишь, и поплывет дядя пока мы этого ублюдка "потрошить" будем... Психология, однако! Но вот судьба преподнесла очередной сюрприз! Точнее не судьба, а девки пересмотревшие плохого кина...

Пока мы с Пьеро общались, Марат передал все еще всхлипывающую Риту женщине, которая в данный момент была вроде как за старшую... И выговаривал Молоту за то, что он все же еще раз приложил подонка валяющегося на полу! Не порядок! Я тут командир или погулять вышел? Сказал не бить, значит потом...

И вот мы уже вдвоем строго смотрим на Молота, а тот делает вид что раскаивается... Эх, мужики! Если бы можно было понять женщин? Рита, перестав всхлипывать и вроде успокоившись, после того, как Петька во весь голос сказал, что Катя не умрет... Не знаю, может на нее повлиял вид окровавленной сестры, но она, схватив нож, которым Пьеро резал одежду и положил возле себя, бросилась к насильнику. Едва успел перехватить, ухватив за мелькнувшие мимо волосы, и отобрав нож, толкнул к остальным...

- Ты чего это, дура, задумала?

- Я убью его! - опять заревела Ритка, держась за голову. Все же рывок получился достаточно сильным.

- Зачем тебе это? Он и так не жилец, так зачем мараться?

- Я имею право! - гордо задрав нос, пропищала пигалица.

- Да ну? И кто же тебе такое право дал? Мне вот государство вместе с погонами, а тебе кто?

- Он изнасиловал мою сестру, чуть не убил и меня хотел... - слезы хлынули бурным потоком.

Дамочки зашевелились. Со всех сторон слышались голоса, о том, что их тут тоже насиловали... И вот женщина, рассказывавшая нам о том, что здесь приключилось, сделала шаг вперед:

- Послушай, сержант. Ты ведь сержант? Я ничего не путаю?

- Не путаешь, - усмехаюсь, этой попытке установки контакта. А не проста мадама. Теперь становится понятно, почему ее слушают...

- Ты сам сказал, что он нежилец?! Если бы ты знал, через что мы прошли, ты бы понял! Это не люди, это животные. И нас здесь держали, за животных. Пользовали при малейшем желании. Все тело в синяках! Отдай его нам! Прощу тебя! Ради Аллаха!

Видимо удивление на моем лице проступило крупными буквами, потому что женщина пояснила:

- Ты не удивляйся. Меня Зухра зовут. Или ты думал, что они, - кивок в сторону пленника, - из России всех везут. Им все равно, лишь бы красивая была. Мой отец дорогу сильным мира сего перешел, вот и забрали. Потому и здесь, чтоб место знал... Отдай его нам...

От это да! Мне конечно не жалко. Но вот то, что даже взрослых мужиков после первого убийства колбасит так, что хоть в дурку отправляй...Нет, милые вы мои девочки! Хватит с вас того что вы уже пережили...

Смотрю на Марата и Олега: парни едва заметно, отрицательно качнули головами. Кто бы сомневался? У умных людей мысли сходятся!

Крутнув нож так, что он как будто исчез из руки, присел на корточки рядом с пленником:

- Да, девки, пересмотрели вы плохого кина... - вновь начинаю баловаться с ножом, поблескивая на слабом свету, приковывает внимание к себе. Особой боевой необходимости в таком умении нет, единственно разрабатывает пальцы и учит чувствовать клинок, ну и вот так привлечь взгляды. - Ну и как вы его убить хотите, руками разорвете? Не боитесь испачкаться?

Некоторые девушки, начали отступать назад - первый порыв уже прошел. Но вот Зухра другое дело:

- Не надо, сержант, не пугай! Дай нож. Я крови не боюсь, сама все сделаю.

Девки тут же начали конючить: дай, имеем право!

- На, - протягиваю нож, рукоятку вперед, левой же рукой поднимаю, потенциальный труп за волосы.

Зухра делает шаг вперед и протягивает руку. Однако, решительная дама!

- Не боишься? Тогда смотри!

Перехват за рукоять и нож точным и выверенным движением впивается в шею ублюдка. Тот начинает сучить ногами и дергаться, тяжело и трудно умирая. А я смотрю спокойным взглядом на вмиг посеревшие лица. Распахнутые в ужасе глаза и стиснутые губы. Блевать первой начала не Зухра, хотя и стояла ближе всех...

Да была у меня мысль полоснуть по горлу так, чтоб залить этих мстительниц с ног до головы...

Но по здравому рассуждению, удалось сдержаться... Шок это хорошо, но вот лишнее напоминание в виде залитых кровью, довольно симпатичных мордашек? Ну, нафиг! Вот и применил, один довольно жестокий удар. Таких в арсенале у Рогожина пруд пруди, вот и пригодился... Вся хитрость в том, что смерть наступает от удушья и далеко не сразу. Мучительная смерть!

Когда девицы проблевались, а сделали это почти все... Тут ведь главное кому-то начать! Всю дальнюю стену уделали! Я продолжил сеанс терапии:

- Чего это вы?

В ответ я услышал вполне конкретные адреса, куда бы мне стоило пойти, но вот кроме улыбки, выжать из меня ничего не вышло.

- Вот так-то! Мстительницы, вы хреновы! И запомните: это моя работа карать ублюдков, а не ваша! Ваше дело рожать, а мое убивать! Всяко попроще! Надеюсь, я понятно вам объяснил?

- А ты пробовал рожать-то? - злобно прошипела довольно симпатичная девушка, вытирая тыльной стороной ладони рот.

- Не а... - вновь начинаю крутить нож, уже вынутый из тела и обтертый об одежду убитого, привлекая внимание... - Рожать не пробовал! Но живот могу качественно надуть! Или ты сомневаешься красавица? - задорно подмигиваю, делая контраст между мной убийцей и веселым красавцем сержантом! "Ох, и скромный же я!!!"

Ну, вот и хорошо, вот и славно! Начинают отходить, правда, все еще косятся на труп, но уже вспомнили что женщины, а вокруг не мерзавцы бандиты, а вполне brave и симпатичные ребята!

- Пьеро, ты закончил?

- Да!

- Отлично! Мужики, забираем всех от сюда, а то воняет. Вот только куда бы всех пристроить, пока мы тут шманать будем?

- Можно в столовую, - подала голос Зухра. - Там места много, и вода есть. Хоть умыться...

- Добре! Может, и покормите заодно?

- Вы что, после всего, еще и есть сможете? - раздался чей-то удивленный голос.

- А что? - не выдержал Молот. - Теперь голодным ходить? Я бы пожрал!

- Желудок ты, - по-доброму усмехается Марат. - Надеюсь продукты свежие?

- Свежие, - улыбается Зухра.

Выходил я последним, так как Зухра успела взять меня за руку и слегка потянуть, намекая, что есть разговор. И вот когда мы остались одни:

- Как тебя звать сержант?

- Мажор.

- Это не имя. Ну да ладно не говори, я все понимаю... По гарнизонам росла, - и замявшись на мгновение выдохнула: - Спасибо тебе!

- За что же?

- Что нож не дал!

- А зачем просила?

Женщина слегка замялась, но все же призналась мне:

- Понимаешь: девчонки молодые совсем глупые, ты правильно сказал, кина насмотрелись. Вот я и решила...

- Не надо, - останавливаю поток слов, слегка сжав руку чуть выше локтя, - я понял! Как бы пафосно это не звучало, но я сделал свою работу!

- Все бы так делали, - едва слышно прошептала она.

Но я услышал! И слегка подтолкнув эту сильную, и решительную молодой женщину в спину, с теплой улыбкой сказал:

- Пойдем. У меня еще много работы!

<http://tl.rulate.ru/book/25699/538045>